

Глава 473 - Полуденный Удар Клинка

«Снова, это так скучно». Пробормотала Пиа, женщина-воин расслабила руку и отошла в сторону.

Через мгновение Пу Яо наконец собрался. Он пробормотал вопрос: «Да-Дажэнь, ты еще жив?»

«Ты хочешь, чтобы я умер?» Лениво ответила женщина-воин. Она бросила огромный коготь на землю, и зевнула. Она сказала невнятно: «Почему я снова сон»

Пу Яо не смог сдержать радости. Его губы дрожали. Через мгновение, по какой-то неизвестной причине, слезы брызнули из глаз. Он сказал: «Дажэнь, они все умерли. Все мертвы!»

Тело женского воина застыло. Спустя некоторое время она слегка вздохнула: «Да, все мертвы, мы остались одни».

Было глубокое одиночество, горе и чувство вины.

Полностью бронированный Цзо Мо чувствовал, что он был горящим пламенем. Казалось, что тысячи горящих потоков сталкиваются, разрываясь и разбрызгиваясь в его теле.

Это был первый раз, когда Цзо Мо использовал все шесть преобразований Великого Дня физического тела мо одновременно.

То, что вошло в Тюрьму Десяти Пальцев, было только сознанием. Здесь не было никакого тела и власти, так как он мог использовать шесть преобразований Великого Дня телосложение мо?

Его сознании как будто взорвалось.

Неожиданно золотое пламя выстрелило из доспехов.

Цзо Мо обратился к человеку, составленному из огня.

«Что происходит?» Пу Яо широко раскрыл глаза. Он чувствовал, что все происходящее сегодня за пределами его понимания. Все было так фантастично и невероятно.

В сознании Цзо Мо произошли удивительные перемены, которые он не мог понять.

«Его Великий День телосложение мо вот-вот настигнет», женщина-воин сказала беззаботно.

«Как он может использовать Великий День телосложение мо внутри Тюрьмы Десяти Пальцев?» Пу Яо задал вопрос, который уже давно был в его голове.

«Великий День телосложение мо имеет какое-то вещество», - небрежно сказал женский голос. «Этому мальчику улыбнулась удача. Вы научили его культивировать сознание, и он случайно нашел правильный путь к практике Великого дня телосложение мо.

Выражение лица Пу Яо вдруг стало странным. Какой Великий День телосложение мо, кто хотел культивировать это? Он стиснул зубы и сказал: «Дажэнь, я взял его как своего ученика».

«О, это твое дело, тебе не нужно сообщать об этом», женщина махнула рукой и сказала беззаботно.

Размышляя о своем Учителе, Пу Яо заставил себя сказать: «Пожалуйста, Дажэнь, не передавайте ему никаких навыков».

«Маленький Пу Пу, это нехорошо!» Она улыбалась.

Сердце дрожало, и он знал, что это плохо. Однако он все же решил сражаться. «Дажэнь, пожалуйста, уважайте порядок прибытия!»

«Тсс, Маленький Пу Пу, ты не тот, кто научил его Великому Дню телосложения?

Лицо Пу было темным, как дно горшка, сухожилия на лбу выпирали.

«Маленький Пу Пу, перейдем к культивации. Мне нравятся мужественные мужчины». Глаза женщины-воина опьяняли.

Пу Яо больше не мог сдерживаться. Он вскочил и выругался: «Проклятая женщина, ты смеешь называть меня женоподобным. Пойдем, давай разберемся "

Возбуждение промелькнуло в ее глазах. Одним движением она подняла огромный коготь, который был в несколько раз больше ее тела. «Великий, после сна в три тысячи лет, я хочу драться!

Эти две фигуры яростно сражались в сознании Цзо Мо.

«Глупая женщина, не думай, что я тебя боюсь. Ты была командиром, потому что я позволил тебе. ...»

«Маленький Пу Пу, мой дорогой вице-командующий, ты никогда меня не бил!»

«Я жалел. Перед всеми, подставляя вам лицо!

«Маленький Пу Пу, ты все еще любишь хвастаться, как ты когда-то делал! Глядя на то, что вы охраняли Старую Сестру три тысячи лет, Сестра сначала позволит вам атаковать три раза!»

«Охранять вас? Мой почетный командир, который так высоко ценит себя! Я защищал репутацию Корпуса! Если бы труп Командующего Корпуса приземлился в руки врага, это было бы нашим позором!»

«Маленький Пу Пу, у тебя все так же круто!»

«Командир корпуса, ты все такой же бесстыдный!»

Цинхуа Сюэ в шоке смотрел на Сяо Мо Гэ, который был проглочен пламенем. Ее рука не могла не пошевелиться. Это была реакция на искусство? Невидимая сила, высвобождаемая пламенем, распространялась. Ее сердце дрожало, лицо выражало ужас.

Внутри пламени странное лезвие, казалось, слегка подпрыгнуло.

Температура на поле битвы внезапно поднялась. Темная пустота стала темно-красной.

Невидимые волны тепла поступали со всех сторон и скручивали все в поле зрения. Цинхуа Сюэ чувствовала, как будто она пробирается сквозь расплавленную лаву и собирается сгореть в любой момент.

Голубой цветок, удерживаемый в ее руках, напоминал свечу, мерцающую на ветру, которая, вероятно, погаснет в любой момент.

Сяо Мо Гэ был покрыт пламенем, с другой стороны был похож на искривленный шар пламени, который она не могла ясно видеть.

Самое страшное было то, что ее сознание не смогло найти Сяо Мо Гэ!

Цинхуа Сюэ была шокирована и не могла не паниковать.

Небо, полное синих цветов, показало признаки бесконтрольности. Связь между ними становилась все слабее. Пиа пиа пиа! Звуки, которые были настолько слабы, что они были почти неразличимы, приземлились в ее ушах, но были ясны, как молнии в ясный день. Семь синих цветов отрезали их связь с ее сознанием!

Цвет ее лица вдруг стал белым!

Со дня ее первого культивирования [Синий Цветок] эти красивые синие цветы были похожи на ее самых близких друзей и были связаны с ней в ее сознании. Она играла с ними, рассказывала им свои самые сокровенные мысли. Она никогда не сталкивалась с проблемами над сложными искусствами, записанными на [Синий Цветок], потому что ее друзья помогли бы ей.

Это был первый раз, когда она столкнулась с синими цветами, сокращающими их связи с ней.

Почему так было?

Цинхуа Сюэ смутило выражение. Она не знала, что делать с этим внезапным изменением.

В ее изумленных глазах было странное прямое лезвие, которое было покрыто огненным пламенем, нарезанным сверху донизу!

Этот удар был необычайно медленным, настолько медленным, что Цинхуа Сюэ могла видеть это ясно.

Когда странный клинок начал двигаться вниз, окружающее пламя, казалось, было толкнуто невидимой силой и быстро покинуло лезвие. Оно ворвалось в бесчисленные крошечные огни, которые стреляли в стороны. У Цинхуа Сюэ, казалось, было ощущение, что этот клинок нарезал пламя в дождь огня.

В этот момент все пространство, казалось, было воспламенено.

Яркое пламя распространилось по всему пространству, как снежная буря зимы. Было так жарко, что волны тепла, которые могли расплавить сталь, поднялись в небо, полное огненного дождя. Внезапно небо стало ярким, ветер и огонь соединились. Увеличилась мощь пламени.

Ветер и огонь искривились и поглотили синие цветы. Странные и загадочные синие цветы исчезли в воздухе, как пузыри.

С разрушением каждого синего цветка лицо Цинхуа Сюэ стало немного бледнее. Она дрогнула.

Пуф.

Когда последний синий цветок был разрушен, лицо Цинхуа Сюэ было бледным, как бумага. Свет внутри янтарных глаз исчез. Все в ее видении быстро размылось.

В этот момент сквозь рев пламени и ветра раздался глубокий голос.

"Полуденный Удар Клинки!"

Яо и мо, которые яростно сражались, внезапно разошлись и остановились. Одновременно они подняли головы, чтобы посмотреть на пустоту над головой.

Выражение Пу Яо было неопределенным. У женского воина было радостное выражение.

Пу Яо вдруг сказал: «Вся твоя жизнь была разрушена этим доспехом, ты тоже его погубишь?»

Радость на лице женского воина успокоилась и постепенно рассеялась. Казалось, она что-то придумала. Боль плавала на ее лице. Она держала огромный коготь и стояла замерев. Выражение на ее лице продолжало меняться, иногда оно было радостное, иногда болезненное.

Пу Яо не говорил и молча смотрел на нее.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/280/140111>